

Внучка Сунь Шэншэна с любопытством смотрела на Ань Чжэна. Ей было интересно, может ли человек вообще быть таким толстым. Он явно был рядовым пленником, и ему явно грозила опасность быть убитым в любой момент, но сознания не было совсем. Он был так смущен, что не заметил, как я пытаюсь заставить его признаться?

Вынужденное признание?

Ань Чжэн посмотрел в глаза Шан Цинъяна и слегка вздохнул: "Ты все время спрашиваешь меня, Фан Чжэн ли это, потому что если это я, то тебе не терпится сразу же содрать с меня шкуру, верно? Сначала Сюй Мэйдай победила всех вас, но я не могу ее победить, поэтому я ее ненавижу. Если я дерусь, значит, я единственный мужчина, у которого есть отношения с Сюй Мэйдай, убейте меня... Конечно, Сюй Мэйдай не будет такой плохой, вы можете быть довольны ненормальной ненавистью в вашем сердце. . "

Пальцы Шан Цинъян сомкнулись, и горло Ань Чжэна несколько раз щелкнуло.

Она посмотрела на Ань Чжэна с бледным цветом лица и сказала: "Сюй Мэйдай - пердун! Если бы я не была ранена в тот раз, как бы она смогла меня победить?".

Ань Чжэн несколько раз кашлянул: "Кашель-кашель ... ты так говоришь, похоже, что кислый упал в бак с уксусом. Если ты не можешь победить, не причинив тебе вреда, тогда как ты получила травму? Ты побежал в ночь перед экзаменом в комнату Сюй Мэйдай, чтобы притвориться, что у тебя разговор на коленях, но в результате он напал на других, но был ранен другими... да, я тебя спрашиваю. "

Ань Чжэн кашлянул и спросил Шан Цинъяна: "Как тебя зовут, Чанг Сун? Каков твой статус в семье Чанг Суна? Я имею в виду, если я схвачу тебя, могу ли я взять тебя в заложники".

Закончив говорить, он посмотрел на Чанг Сун Цин Чоу, а затем вздохнул: "Забудьте, я этого не говорил. Ваше положение, очевидно, намного хуже, чем у Чанг Сун Цин Чоу, и даже он не может этого сделать. Ты оцениваешь, что в семье Чанг Сун маленький третьесортный персонаж, это не поможет, даже если тебя поймают. "

"Ты умрешь за меня!"

Крепко сжатая рука Шан Цинъяна душит Аньчжэн, но когда он видит, что Аньчжэн вдруг смеется: "Хотя я знаю, что у тебя недостаточно веса, я все равно хочу попробовать".

Он поднял руку и небрежно сломал руку Шан Цинъяна: "За столько лет твоя сила совсем не выросла. Не вини себя за то, что не победил в начале, и неудачные атаки".

Темно-фиолетовая звезда в левом глазу Ань Чжэна закружилась, и тело Шан Цинъяна немного напряглось. Ань Чжэн протянул руку и схватил Шан Цинъян за шею, теперь он поднял ее, как маленькую и нежную реинкарнацию.

"Вы все слушайте меня. Если вы не отдадите все сокровища, все имущество и красивых женщин, я убью этого человека".

агрессивно крикнул Ань Чжэн.

Чансунь Мишэн медленно прошла и села раньше всех, налила чашку чая, а другой рукой сделала жест "пожалуйста". Она пила чай с опущенной головой, даже не глядя на Шан

Цинъянь.

Ань Чжэн вздохнул: "Я попросил слишком многого. Значит, мне больше не нужна красота и не нужна собственность. Лечи двух парней из семьи Юйвэнь. Иначе я убью ее. Это будет угрожать вашему согласию?"

Внук Сунь Шэншэна остался безучастным.

Ань Чжэн посмотрел на Шан Цинъяна и сказал: "Послушай, я сказал, что у тебя действительно нет статуса в этой семье. Хотя я уже знал ответ, я был немного удивлен, они не планировали спасти тебя. "

В это время Чансунь Мишэн, попивая чай, легкомысленно сказала: "Она не может контролировать свой нрав, и даже не понимает, что она не твой противник. Такой человек не имеет ценности в семье. Помоги мне убить ее, и я убью тебя быстрее. "

Шан Цинъян тяжело повернулся и непонимающе посмотрел на Чансунь Мишэна: "Я... я твоя тетя!".

Внук Сунь Шэншэна сказал: "В моих глазах есть только два вида людей - полезные и бесполезные. Вы обеспечили семье должность храмового генерала. Это твоя единственная ценность. Но теперь ты падаешь из-за своего импульса.

В руках врага, подумал я минуту назад. Если я спасу тебя, это будет пустой тратой времени. "

Ань Чжэн отпустил, тело Шан Цинъяна упало на землю.

"Ты не настолько важен, и ты не узнал этого до сих пор. Во дворце Тяньхао старый хозяин дворца готовил тебя в преемники, а потом выбрал Сюй Мэйдай. С человеческой точки зрения, она поступила недостаточно хорошо, но с интеллектуальной точки зрения, ее выбор правильный. "

"Почему?"

Шан Цинъян был в ярости: "Именно из-за того, что она влюбилась в Фан Чжэна, был разрушен дворец Тяньхао. Тысячелетнее наследие было уничтожено ею. Ты фактически сказал, что Мастер выбрал ее правильно?! "

"Никто не может видеть, что происходило в течение десятилетий за ее спиной. В то время ее выбор был правильным".

Ань Чжэн посмотрел на Чансунь Мишэн: "Хорошо, давайте теперь серьезно поговорим об условиях. Если ты спасешь их сейчас, я тебя не убью".

Внучка Сунь Шэншэна держала руку, которую собиралась поднести ко рту, и остановилась на месте. Она подняла голову и непонимающе посмотрела на Ань Чжэна: "Ты уверен, что говоришь серьезно?"

Ань Чжэн придвинул стул и сел: "Если бы я сказал что-то только что, у меня не было бы уверенности, но теперь она у меня есть. Потому что Шан Цинъян только что сказал, что здесь есть по крайней мере три сильных человека, один для тебя, а двое - нет". Внешний вид. Этот козырь достаточно велик. Я не думаю, что семья Чангсун может позволить себе потерять сразу трех сильных мужчин. "

"Тогда скажите на милость, почему вы мне угрожаете?"

Чансунь Мишэн посмотрел на Аньчжэна, а затем на умирающую Юйвэнь Вучен: "Где ее стоит спасать?"

Ань Чжэн поднял палец и указал: "Пусть люди выйдут и посмотрят, в эту пещеру направлена страшная и ужасающая вещь. Сила этой штуки настолько велика, что она может уничтожить вас троих, включая нас. Пока она будет использоваться, гора будет стерта с лица земли, и тогда ты, я и все в этой пещере умрем. "

"Если ты так ведешь переговоры, то боишься, что я не соглашусь?".

Внук Сунь Шэншэна рассмеялся: "Если хочешь выжить, то осмелишься умереть вместе с нами. Кроме того, я не думаю, что есть что-то, что может мне угрожать".

"То же самое - только с худшим результатом".

Ань Чжэн сказал: "Я предлагаю вам все же выйти и посмотреть".

В этот момент несколько женщин снаружи поспешили внутрь, и их лица изменились. Они бросились к Чансунь Мэйшэн, понизив голос и что-то говоря ей на ухо. Внук Сунь Шэншэна встал, с сомнением посмотрел на Ань Чжэна, затем повернулся и быстро вышел.

Через пять минут Чансунь Мишэн вернулся и, присев на стул, махнул рукой: "Сделай им несколько процедур и вытяни их жизненную силу".

Ань Чжэн рассмеялся: "Смотри-ка, сколько гармонии".

Он подошел к Чансунь Цинчао и сказал: "Ты все еще не хочешь заниматься реками и озерами. Возвращайся в город Цзиньлин и стань своим праздным человеком. Пока ты все еще в городе Цзиньлин, семьи Чансунь и Чэнь не будут полностью разорваны".

Затем он снова посмотрел на Юйвэнь Вумин: "Отвези свою сестру обратно на станцию Феникс. Семья Юйвэнь не думает об этих беспорядочных вещах. Тебе нужно делать только одно дело и охранять северо-запад, тогда семья Юйвэнь не падет".

Он вышел и сказал: "Какой угод".

Сунь Цинцин: "Это победа".

Ань Чжэн о закричал: "Старший внук побежден, вернись и расскажи о старшем поколении семьи старшего внука. Этот мир изменился, не то время, когда ты думаешь, что твоя семья достаточно могущественна, чтобы бесчинствовать. С этой способностью иди и убей какого-нибудь монстра-человека. Не беспокой меня больше. Если я снова побеспокою, я отправлюсь в город Чанъань, чтобы разбомбить его мать. У меня все еще есть мужество умереть с тобой. А у тебя нет. "

Он вышел с таким размахом, но лицо Чансунь Мишэна уже не могло успокоиться.

За пределами пещеры огромный противокорабельный военный корабль висел, как гора, парящая в воздухе.

На носу линкора стояла пушка, выглядевшая до крайности устрашающе, нацеленная на гору.

Аньчжэн поднял руку и сделал жест в сторону Инверсной лодки, и тут же на Инверсную лодку опустился человек, после чего цвет Инверсной лодки постепенно изменился и стал таким же, как небо, словно прозрачный, исчез.

Аньчжэн воспользовалась волшебным оружием, которое было сброшено с лодки, и с улыбкой сказала: "Теперь мы с тобой остались, надо спешить".

Лицо дьявола стало неотразимым: "Что **** ты делаешь, почему ты должен попасть в ад?".

Ань Чжэн подошел и сказал: "Спаси монаха из ада".

Внешний вид устройства демона внезапно изменился: "В аду есть только один монах, и это король Тибета!".

Ань Чжэн: "Может быть, двух".

Он схватил руку демона и исчез в мгновение ока. Через полдня Ань Чжэн вышел за перевал Ханьгу, издав свист. Не прошло и нескольких минут, как к нему галопом подбежала огромная белая лошадь. Она выглядела немного усталой, и я не знал, почему она приехала именно в эти два дня. Ань Чжэн взглянул на него: "Ты не ел эти два дня? Как ты стал таким изможденным".

□: "..."

Ань Чжэн сказал: "Забудь об этом, тебе все равно нужно торопиться, горе тебе".

□ повернулся и ждал, когда Ань Чжэн подойдет, но увидел, что Ань Чжэн поднял руки вверх и положил их на плечо демона-устройства: "Понесем мою лошадь, пойдём!".

"Разве лошадь не свинья, зачем мне свинья!?"

"То, что ты сказал, имеет смысл".

Ань Чжэн перевернулся на спину и крикнул вперед: "Поехали!"

Демон-устройство везет лошадь, а лошадь везет спор.

Ци Мо почувствовал, что должен совершить самоубийство. Как можно выдержать такое унижение? Но он не хотел умирать, и чем больше плохих вещей он делал, тем больше не хотел умирать. Поскольку они больше подвержены смерти, чем обычные люди, они знают, насколько ужасна смерть.

В этот момент на высоком холме вдалеке появилась белая кобыла, и чирикнула в сторону наложницы. □ взволнованно ответил, но его выражение лица вскоре потерялось.

"Проклятье, что ты натворил за эти два дня?!"

Ань Чжэн протянул руку и похлопал Ци по заднице: "Это всего лишь обычная белая лошадь, а ты на самом деле... даже не отпустил ее!"

□ посмотрел на Ань Чжэна взглядом моей настоящей любви, а затем повернул голову, его лицо было гордым.

"Я должен загладить свою вину, когда оглянусь назад. Я не знаю, есть ли еще в наличии

большая талия Ду Шаньшоу. Мои глаза довольно хороши. Хотя это всего лишь партия обычных. Белая лошадь, но вы видите, что большие глаза и двойные веки, но они также красивы ... "

Устройство Демона: "..."

□ закричал, значит, ты был прав.

Ань Чжэн лег на своего коня и посмотрел на белые облака, плывущие по небу: "Я надеюсь, что семья Чансунь будет более честной, а у меня еще много дел".

Ци Мо на мгновение замер: "Ты только что разозлил людей из семьи Чансунь?"

"Хорошо."

Не дожидаясь, пока Аньчжэн что-то скажет, демон-устройство внезапно ускорился и умчался вдаль, как электрический свет.

□ был действительно напуган, четыре ноги обвилась вокруг тела демона, как будто для того, чтобы пристегнуть себя ремнем безопасности. Это самый быстрый монстр в мире, и в это время он напуган.

Ань Чжэн сказал: "Лучше бежать самому".

Он тяжело кивнул.

Ань Чжэн: "Так не пойдет, я должен тебя потревожить. Ты мой конь, он не мой человек, так что пусть бежит".

<http://tl.rulate.ru/book/11864/2198869>